

В ГОСТЯХ У СЕМЬИ УЧЕНОГО. "Как мы выкручиваемся"

Во втором квартале 1994 года бюджетное финансирование РАН составило 40% от установленного законодательством уровня. Реальные выплаты ученым из-за задержек, отсрочек, вынужденных отпусков и отсутствия денег не превышали в среднем 50% самой низкой в стране зарплаты.

Я СЕЙЧАС ни одного процветающего ученого не знаю, - сказал нам кандидат биологических наук Сергей ВЕСЕЛОВ. - Биология замерла, медицина еле барахтается. Знакомый физик - директор частной школы русского языка, компьютерщик ушел в "Кредобанк".

Сергею 41 год. В 1975 году окончил биофак МГУ. В 1986-м устроился в Институт прикладной молекулярной биологии при 3-м Главном управлении Минздрава.

- О такой карьере ученый может только мечтать. Через год стал руководить лабораторией, потом - отделом. Институт работал над созданием новых диагностических систем. Был колоссальный госзаказ. Закупалось самое современное оборудование (собственно только благодаря ему мы до сих пор держимся), оклады у нас были повыше раза в 1,5 (за вредность).

Потом третий главк распался. Мы превратились в акционерное общество. Но и это не помогло. Объем договоров стал снижаться. Люди начали уходить. В моем отделе из 27 осталось 7 сотрудников. Трое перешли в госбюджетные институты.

- Странно: обычно бюджетники жалуются на жизнь. А вы бюджетникам завидуете?

- Там зарплату задерживают, и все-таки они знают, что когда-нибудь им что-то дадут. А у нас и этой уверенности нет. Те лаборатории вашего института, которые создают диагностические наборы на СПИД, на гепатит, которыми можно торговать, еще как-то существуют. Работают даже два СП: с Германией и с Америкой. Но наш отдел занимался все-таки больше фундаментальной, а не прикладной наукой.

- Он меня регулярно пугает, что мы будем сидеть без денег, - улыбается Татьяна, жена Сергея, - но на самом деле такого еще ни разу не было.

Татьяна - старший преподаватель русского языка как иностранного в Московском лингвистическом университете.

- Давайте посчитаем, на что вы живете, из чего складывается ваш семейный бюджет.

Сергей: - У меня есть несколько источников доходов. Но вы учтите, что это все неодновременно и нерегулярно. Во-первых, российско-германское СП заказывает нашей лаборатории наработку белков. Если это есть, то приносит примерно 100 тыс. в месяц. Во-вторых, ставка, которую мне дает некий комитет (имеющий госзаказ), - 140 тыс. В-третьих, переработка биотехнологической продукции, которая уходит другим нашим лабораториям. - до 100 тыс. в месяц. И, наконец, негосударственное предприятие НПО "Нарвак" - выпускники ветеринарной академии занимаются получением препаратов для ветеринарии. Это, кстати, очень показательно: крупные биофабрики - Покров, Ставрополь - останавливаются, а мини-заводы выживают. "Нарвак" приносит нам тысяч 300 - 400 на четверых.

Татьяна: - Оклад последнее время 146 тыс. Еще бывают премии раз в квартал - порядка 300 долларов. Это за счет того, что я работаю с иностранцами, а они за обучение платят. Летом собираюсь подработать - у нас открывается Енроцентр. Думаю, за июль - тысяч 400 дадут. Но это тоже: один раз много заплатят, а потом - ничего: вычитают налоги. Когда совсем туго приходится, учеников беру: иностранцев.

Дочь Светлана, 17 лет, студентка 1-го курса Московского лингвистического университета:

- Стипендия в среднем тысяч 20. Папенька хочет, чтобы я работать пошла. Изучила компьютер или бухгалтерию и приносила деньги в семью.

Сложив все "нерегулярные и неодновременные" выплаты, мы обнаружили, что в июне в бюджет Веселовых поступило 430 тыс. руб. на трех человек, на собаку породы дратхаар величиной с теленка и на трех попугаев.

На что эти деньги ушли?

Заплатили за квартиру - 6 тыс. Бензин - пару раз на дачу съездили - 30 тыс. Светке - 2 - 3 тыс. на карманные расходы, но это не каждый день. Сергей тетке помогает, отцу покупает продукты. Собаку сводили к ветеринару - 15 тыс. визит. А остальное куда делось? Наверно, на продукты.

- Ваучеры свои вложили? Успели уже почувствовать себя собственниками?

Сергей: - Один ваучер вложили в "Гермес", получили за полгода 22 тыс. Остальные заставили вложить в наш институт. Там какие дивиденды? Еще мы купили недавно акции АО "МММ". Теперь дрожим вместе со всей страной. Ждем часа X.

Татьяна: Из "собственности" у нас эта трехкомнатная квартира, "Жигули" (5 лет), дачный участок 6 соток с домиком.

- Если бы вдруг появились лишние большие деньги, на что бы вы в первую очередь их потратили?

- Закончили бы ремонт в квартире, который начали еще в 1989 г., когда у Сережи дела хорошо пошли в институте. И еще надо поставить забор на даче.

- Если придется тяжело, готовы ли вы поменять профессию?

Татьяна: - У нас все-таки еще сохранились представления о престиже. Вот в Англии, где я была в феврале, нет такого хамского деления. В доме, где мы жили, работал садовник. Оказалось, что он пишет диссертацию по литературе. Здесь - нет, конечно, а там бы я пошла в садовники.

Светлана: - В садовники? То есть "сникерсами" торговать, по нашим меркам? Ни за что!

Сергей: - Снобизм уже прошел. Я уже фактически занимаюсь тем, чем раньше занимались лаборанты. Это самое страшное - невостребованность и наполовину сгоревшие амбиции. Но если сжать зубы, то можно найти, где подработать.

- Вы не представляете такой возможности: уехать за рубеж?

- Нет. У меня здесь корни, родители, которым надо помогать. Я не могу оторваться и уехать.

- А вы не пробовали обращаться за помощью в какие-нибудь фонды по поддержке науки?

- Обращались в фонд фундаментальной науки. Но там нет крупных договоров. Наша беда в том, что все делят на маленькие кусочки, чтобы накормить, всех. У нас ученых слишком много, даже для такой большой страны. Сейчас их количество сократилось на 50%. Вот когда останется 20%, дела пойдут на лад.

По данным Института занятости, 13% ученых готовы немедленно уехать из страны (и они уже знают, где их ждут). 40% не исключают возможности эмиграции, и лишь чуть более 15% заявили, что никуда ехать не собираются.